

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/351
5 May 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 5 МАЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своем заявлении Председателя от 11 марта 1997 года (S/PRST/1997/12) Совет Безопасности просил меня постоянно информировать его о последующей ситуации в связи с инцидентом, имевшим место 10 февраля 1997 года, когда на группу гражданских лиц было совершено нападение с применением насилия, в ходе которого один человек погиб, а остальные получили ранения.

Во исполнение этой просьбы и в дополнение к информации, представленной Совету Высоким представителем по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине (см. S/1997/310 от 14 апреля 1997 года), имею честь настоящим приложить резюме и выводы доклада, изданного 26 марта 1997 года под названием "Мостар – положение в области прав человека и безопасности, 1 января–15 февраля 1997 года). Этот доклад был подготовлен Специальными международными полицейскими силами (СМПС) и Координационным центром по правам человека по просьбе руководителей основных международных имплементационных организаций. Его полный текст находится в архивах Секретариата и может быть предоставлен членам Совета Безопасности по их просьбе.

В связи с просьбой Совета постоянно информировать его о последующей ситуации в связи с инцидентом, имевшим место 10 февраля, я вынужден с сожалением сообщить о том, что после письма первого заместителя Высокого представителя от 23 марта 1997 года (S/1997/256) ответственные власти не предприняли никаких действий для выполнения требований, содержащихся в заявлении Председателя от 11 марта 1997 года. Однако в последние шесть недель общая ситуация в Мостаре улучшилась. В западном Мостаре прекратились случаи выселения, и 100 полицейских офицеров (50 боснийцев и 50 хорватов) совместно патрулируют центральный район города. СМПС также добились прогресса на переговорах о создании в кантоне Неретва (Мостар) совместных полицейских сил Федерации.

Члены Совета Безопасности помнят, что в своей резолюции 1103 (1997) от 31 марта 1997 года Совет признал "важность обеспечения возможности выполнения СМПС всех порученных им задач, в частности задач, изложенных в выводах Лондонской конференции", – основным примером которых является расследование СМПС инцидента в

Мостаре. В той же резолюции Совет Безопасности постановил "в срочном порядке рассмотреть" рекомендации в отношении этих задач, содержащиеся в моем докладе от 14 марта 1997 года (S/1997/224), которые предусматривают увеличение численности СМПС на 120 человек. Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, с тем чтобы вновь подтвердить мою рекомендацию и выразить надежду на то, что Совет Безопасности сочтет возможным положительно откликнуться на нее.

Кофи А. АННАН

Приложение

Мостар

Положение в области прав человека и безопасности,
1 января–15 февраля 1997 года

Подготовлено Специальными международными полицейскими силами
и Координационным центром по правам человека во исполнение
просьбы руководителей основных международных имплементационных
организаций от 24 февраля 1997 года

I. РЕЗЮМЕ

На своей встрече 24 февраля 1997 года руководители основных международных имплементационных организаций обратились к Специальным международным полицейским силам (СМПС) и Координационному центру по правам человека Управления Высокого представителя с просьбой представить доклад для рассмотрения партнерами по Федерации с подробным описанием инцидентов до и после вспышки насилия, имевшей место 10 февраля 1997 года. В своем письме от 25 февраля 1997 года первый заместитель Высокого представителя заявил, что партнеры по Федерации "должны взять на себя обязательство сделать все необходимые выводы [из этого доклада], включая личные последствия для всех должностных лиц и офицеров полиции, которые не выполнили своих обязанностей". Решение подготовить настоящий доклад было принято на основе информации, содержащейся в представленном ранее докладе от 24 февраля 1997 года о проведенном СМПС расследовании, в котором говорится, что полицейские и гражданские власти обеих сторон города не смогли эффективно отреагировать на инциденты в области безопасности и прав человека, которые возникли в связи со вспышкой насилия, имевшей место 10 февраля 1997 года, а также после нее. Рассматривался период с 1 января по 15 февраля 1997 года. В основу этого доклада положено описание почти 200 инцидентов, имевших место в этот период.

С 1 января по 10 февраля 1997 года в Мостаре наблюдалось значительное число актов насилия, в том числе нападений и взрывов. Эти акты, а также нарушения прав человека и свободы передвижения способствовали нарастанию обстановки беззакония во всем районе. Жители как восточного, так и западного Мостара, а также люди, приезжавшие в город и покидавшие его, подвергались преступным нападениям, некоторые из которых, по-видимому, проводились с участием действующих в городе организованных уголовных элементов. В 28 зарегистрированных случаях таких угроз и нападений жертвами в равной пропорции были как боснийцы, так и хорваты. Кроме того, за 41 день этого периода времени было зарегистрировано более 40 взрывов и случаев стрельбы, а также шесть незаконных выселений. В ряде этих инцидентов местная полиция была замешана либо непосредственно, либо в результате неприятия мер. В период с 1 января по 15 февраля мало кто из лиц, совершивших эти акты насилия, был арестован.

Эти события происходили по схеме инцидентов, имевших место в прошлом году. Хотя от недели к неделе наблюдались как повышение, так и снижение количества связанных с насилием инцидентов, за исключением некоторых пиковых периодов и некоторых периодов пониженной активности, общая обстановка в Мостаре являла собой пример безудержного насилия, причем со стороны полиции или политических кругов мало что предпринималось для создания нормальной обстановки и условий мира и безопасности. Поэтому инцидент, имевший место 10 февраля 1997 года, не явился логическим завершением постоянно нараставшего уровня насилия, а

/...

напротив, стал особенно ярким примером того беззакония, которому позволили расцвести в Мостаре.

Однако имевший место 10 февраля инцидент стал предлогом для двух серий нарушений, которые отличались по своему масштабу от предшествовавших им более спорадических актов. За менее чем пять часов имело место 22 случая, когда хорватские путешественники забрасывались камнями, подвергались угрозам, грабежу или нападениям на шоссе М-17. Почти в половине этих случаев, как сообщалось, полиция восточного Мостара или была непосредственно ответственна за них или не реагировала должным образом на действия боснийских гражданских лиц. В тот же день за период с полудня до вечера 23 боснийских семьи были насильственно выселены из своих домов в западном Мостаре и, согласно сообщениям, имел место ряд других попыток насильственных выселений. Эти выселения имели место в ограниченном географическом районе и, по-видимому, были работой хорошо организованных преступных группировок. Во многих случаях жертвы сообщали, что преступники назывались сотрудниками полиции или специальной полиции.

В связи с двумя инцидентами на шоссе М-17 было произведено шесть арестов, в том числе был арестован один офицер полиции, который не находился на дежурстве, однако в отношении остальных 20 случаев никаких судебных преследований не проводилось. Хотя незаконным образом выселенные жители быстро вернулись в свои дома, не были арестованы лица, ответственные за целую серию выселений, имевших место ночью 10 февраля. Несмотря на наличие доказательств участия полиции в ряде преступных действий, связанных с насилием и выселениями, которые последовали за инцидентом 10 февраля, мало что было сделано в плане проведения расследования или принятия мер по выявлению виновных сотрудников полиции и привлечению их к ответственности за их действия.

Более того, полиция систематически не проводила расследования преступлений против лиц другой этнической принадлежности и не проводила аресты подозреваемых лиц их же собственной национальности. Очевидно, что политическое руководство как восточного, так и западного Мостара не смогло обеспечить адекватную защиту для жителей города и его приезжих. Похоже, что полиция часто является лишь инструментом политической системы, вводящим ограничения на свободу передвижения и в то же время позволяющим лицам, совершающим акты насилия, оставаться свободными от судебного преследования. Когда полиция Мостара вмешивалась при случаях преступного поведения, действия ее сотрудников обычно ограничивались в лучшем случае возвращением положения к существовавшему статус-кво, а не арестам лиц, виновных в межэтнических актах насилия. Кроме того, на способность полиции выполнять свои основные обязанности, включая проведение расследования преступлений, серьезно повлиял тот факт, что между полицией восточного и западного Мостара не производится даже обмен элементарной информацией в отношении уголовных преступлений, не говоря уже о сотрудничестве в их раскрытии. Неудачи в работе полиции были настолько существенны, что для населения восточного и западного Мостара фактически не существует защиты со стороны профессиональной полиции и им приходится жить, опасаясь насилия и притеснений.

Неудачи в Мостаре касаются не только полиции, но и политических органов власти. Критически важным фактором является отсутствие действующих местных институтов. Вместо инициатив по решению проблем Мостара политическое руководство полагается на непрерывный поток обвинений в адрес "другой стороны". Действия политического руководства оказали прямое воздействие на напряженность в городе и создавшуюся атмосферу разделенности между сторонами. Смерть пожилой женщины, наступившая после ее выселения из квартиры, начало строительства на хорватском национальном театре, передача по телевизору церемонии сожжения хорватского флага, размещение "спящих полицейских" на бульваре полицией восточного Мостара и продолжающаяся угроза – в конечном счете выполненная – убрать офицеров местной полиции из Объединенных

полицейских сил Мостара усилили напряженность в городе, в котором насилие стало нормой. Безответственные и неточные сообщения местных средств массовой информации – зачастую разжигающие ненависть и имеющие сильную этническую предубежденность – способствовали дестабилизации обстановки в Мостаре. Политические лидеры Мостара воспользовались этими недостатками, используя средства массовой информации для достижения своих собственных целей.

Это резюме инцидентов, имевших место в период с 1 января по 15 февраля 1997 года, показывает нам город, охваченный этнической напряженностью и вспышками насилия, не сдерживаемыми ответственными действиями полиции или политических кругов. Так больше продолжаться не может. Полиция должна взять на себя ответственность за защиту всех граждан, независимо от их этнической принадлежности. Лица, совершающие преступные действия, должны быть арестованы и наказаны по всей строгости закона. В качестве первого шага необходимо создать объединенную кантональную полицию (как это было согласовано со всей настоятельностью), при этом необходимо обеспечить полное участие в Объединенных полицейских силах Мостара до тех пор, пока эти силы не начнут функционировать. В то же время политическое руководство должно взять на себя обязательство по созданию стабильной обстановки, в которой бы соблюдалась свобода передвижения, свобода от притеснения и работали бы крепкие, эффективные, объединенные институты. Создание функционирующих местных институтов является критически важным шагом для обеспечения решения проблем по мере их возникновения – до того, как они усугубятся или же приведут к возмездию. Работая вместе, политические органы власти и полиция Мостара смогут обеспечить надлежащее решение проблем всех граждан в отношении безопасности.

II. ВЫВОДЫ

В настоящем обзоре событий, предшествовавших происшедшему 10 февраля инциденту и после него, предстает картина города с остро стоящей проблемой межэтнического насилия и с политическим и полицейским руководством, которое могло бы, но не желает вмешиваться в развитие событий. В период с 1 января по 10 февраля имели место серьезные нарушения свободы передвижения как на дорогах в пределах города, так и на дорогах, пролегающих через него, обстановка в плане безопасности была напряженной в результате целого ряда инцидентов с применением стрелкового оружия и взрывов, а межэтнические трения резко обострились в результате ряда широко освещавшихся событий (включая смерть пожилой женщины после принудительного выселения, начало строительства национального театра, показанное по телевидению сжигание хорватского флага и строительство гребня поперек проезжей части Бульвара). Однако события 10 февраля резко отличаются от предыдущих инцидентов как своей интенсивностью, так и своими последствиями. Степень напряженности непосредственно перед 10 февраля 1997 года была, несомненно, высокой, но Мостар и ранее переживал аналогичные тревожные периоды напряженности, которая со временем шла на убыль, не перерастая в насилие.

В период до 10 февраля 1997 года политические и полицейские власти Мостара не предпринимали каких-либо существенных усилий для уменьшения напряженности, скорее наоборот – руководство обеих частей города участвовало в ставшей привычной кампании взаимных оскорблений и ответных деструктивных мер. Обе стороны скорее стремились использовать проблемы безопасности в своих интересах, чем устранять их причины и последствия с помощью совместных конструктивных мер. Например, власти как западной, так и восточной частей Мостара раздували опасения, вызванные инцидентами с применением стрелкового оружия и взрывами. Вместо того чтобы расследовать случаи принудительного выселения и нападений на дороге М-17 между городом Чаплина и Мостаром и привлечь к ответственности виновных, средства массовой информации и руководство западной части Мостара стремились представить ситуацию таким

образом, будто хорватская община стала жертвой нападения. Угрозы и лишения, с которыми сталкивались боснийцы, игнорировались. Власти восточной части Мостара, вместо того чтобы эффективно решить проблему забрасывания камнями и взрывов в районе Бульвара, сооружением гребня поперек проезжей части Бульвара, лишь усугубили положение.

В этом контексте возникает также ряд вопросов относительно действий властей Мостара в связи с посещением кладбища 10 февраля. В докладе СМПС убедительно говорится, что власти западной части Мостара были официально уведомлены о планируемом посещении. Однако в существовавшей тогда в Мостаре напряженной обстановке и руководители восточной части Мостара могли бы более ответственно подойти к этому посещению, в частности проинформировать об этом соответствующие политические органы, а также направить технические уведомления. Например, заместитель мэра Оруцевич не уведомил Канцелярию Высокого представителя (Юг), хотя у него и была возможность сделать это в день запланированного посещения кладбища или до него, хотя впоследствии Оруцевич признал, что сделать это в тогдашней политической обстановке было непросто. Разумеется, подобное бездействие ни в коей мере не оправдывает уголовные действия, которые были предприняты в связи с этим посещением некоторыми полицейскими западной части Мостара и которые отражены в докладе СМПС от 24 февраля о результатах расследования, равно как и не оправдывает нынешний отказ властей провести расследование, предать виновных независимому и беспристрастному суду и наказать их по всей строгости закона.

События в Мостаре в период с 1 января по 15 февраля 1997 года убедительно свидетельствуют о нежелании как политических властей, так и полиции предпринимать ответственные и эффективные действия по обеспечению безопасности всех граждан. Суть проблемы состоит в нежелании местных властей и полиции действовать сообща и создавать общие структуры и учреждения для обеспечения благополучия и безопасности всех жителей Мостара. Для устранения указанных в настоящем докладе нарушений в Мостаре необходимо создать эффективно действующую полицию и политические учреждения.

Способность полиции Мостара выполнять наиболее важные полицейские функции серьезно подрывается нежеланием полицейских сил восточной и западной частей Мостара сотрудничать друг с другом. В этом плане показательно то, что только благодаря усилиям группы, осуществлявшей подготовку доклада, полицейские восточной и западной частей Мостара обменялись своими докладами об инцидентах, происшедших соответственно с боснийцами и хорватами. Полицейские силы обеих сторон, под руководством и при полной поддержке политических властей, должны совместно действовать на местах, обмениваясь информацией и обеспечивая связь взаимодействия с целью выявления и урегулирования будущих инцидентов. Они должны расследовать уголовные действия, совершенные 10 февраля, а также до и после этой даты, и принять необходимые меры. В частности, ряд нападений на дороге М-17 и серия незаконных выселений в западной части Мостара непосредственно после инцидента 10 февраля должны быть тщательно расследованы полицейскими властями восточной и западной частей Мостара. В ходе этого расследования особое внимание следует уделить роли полиции, включая тщательное изучение обвинений относительно причастности полиции к уголовным действиям или ее нежелания адекватно реагировать на преступные деяния других лиц. По результатам этого расследования должны быть приняты своевременные и надлежащие меры. Руководство полиции должно быть профессиональным, а полицейские, виновные в неправомерных действиях, должны быть уволены.

Наконец, полицейские силы обеих частей города, при эффективной и постоянной поддержке со стороны политических властей и средств массовой информации и под их надзором, должны полностью выполнить указания правительства Федерации относительно безотлагательной перестройки и реорганизации полиции в единые кантональные силы. В промежуточный период необходимо обеспечить всестороннее участие в единых полицейских силах Мостара.

Для устранения указанных в докладе нарушений нужна не только интеграция полицейских сил. События, происшедшие в Мостаре в период с 1 января по 15 февраля 1997 года, убедительно свидетельствуют о том, что безответственность и неэффективность политических властей Мостара представляет угрозу для безопасности всех жителей города. Необходимо обеспечить эффективное функционирование местных учреждений, которые эффективно способствовали бы урегулированию инцидентов, не допуская их разрастания и наступления "часа возмездия". Руководители Мостара должны общаться друг с другом непосредственно, а не через своих международных посредников, а также должны совместно выступать в средствах массовой информации, а не использовать их в своих корыстных политических интересах. Обеспечить надлежащую защиту всех жителей города и удовлетворение их потребностей можно лишь при надлежащем функционировании местных органов власти Мостара, включая силы министерства внутренних дел и полицию.
